

Однако же последующія события показали, что покорность ихъ была только отводомъ, не болѣе. После ухода отряда шайки вскорѣ снова собрались, и еще въ большемъ количествѣ. Они расходились лишь на самое короткое время, единственно въ виду пожаровъ, уничтожавшихъ жилища и имущества участниковъ матажа.

Природу мѣстности, по которой шелъ отрядъ, корреспондентъ «Русск. Инвалида» очерчиваетъ въ слѣдующихъ словахъ.

«Начиная отъ Касана мы шли по живописной дорогѣ, по такой мѣстности, о которой лишь немногіе европейскіе ландшафты въ состояніи дать приблизительно понятіе. Эти изумрудныя долины, съ ихъ быстрыми и свѣтлыми потоками, огромные гранитные вѣяжи, широкія плоскогорья, съ свербающей зеленою раскинутыхъ по нимъ хуторовъ, и надъ всѣмъ этимъ лазурное небо и пламенное солнце... Все придавало поэтическій колоритъ этому благоговенному уголку Средней Азии».

(Изъ № 34 Прав. Вѣстн.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Турція. Въ августовской «Всеобщей Газетѣ» помѣщены довольно обстоятельныя и интересныя свѣдѣнія о численности и составѣ турецкихъ военныхъ силъ. Въ послѣднія десятилѣтія въ турецкой арміи предпринимались неоднократныя реформы, имѣвшія цѣлю поставитъ ее на одну ногу съ другими европейскими арміями. До 1867 года Турція подражала французской арміи, а съ того времени, особенно съ 1871—нѣмецкой. Но слѣбое подражаніе въ настоящемъ случаѣ способствовало лишь ухудшенію турецкой арміи; такъ, наприимѣръ, значеніе регулярной кавалеріи сильно упало вслѣдствіе того, что она была лишена своего національнаго характера и преобразована въ духѣ французской линейной конницы. Многія изъ предпринятыхъ въ турецкой арміи реформъ не состоялись, вслѣдствіе недостатка въ денежныхъ средствахъ, и значатся лишь на бумагѣ. Свирѣпый магометанскій фанатизмъ, благодаря которому турецкіе солдаты пренебрегали всѣми опасностями и становились неукротимыми бойцами за знамя пророка, значительно ослабъ въ послѣднее время и во многихъ провинціяхъ уступилъ мѣсто индифферентизму. Между тѣмъ мы знаемъ, какую силу придавалъ религиозный фанатизмъ кромвелевскимъ пуританамъ въ Англіи, гугенотамъ во Франціи, нидерландцамъ во время возстанія противъ Испаніи, и солдатамъ Донъ-Карлоса. Но самый главный недостатокъ турецкой арміи заключается въ плохомъ составѣ корпуса офицеровъ. Всякое государство, располагающее достаточными денежными средствами, можетъ ввести у себя въ короткое время улучшенныя орудія и оружія; гораздо труднѣе обзавестись хорошими офицерами—тутъ и деньги мало помогутъ. Большинство турецкихъ офицеровъ самыхъ различныхъ чиновъ—люди грубые, необразованные и лишенные всякихъ военныхъ познаній; кромѣ внѣшнихъ знаменъ отличія они ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ солдатъ. При замѣщеніи высшихъ военныхъ должностей главную роль играетъ всемогущая въ Турціи протекція; онѣ ввѣряются представителямъ знатной молодежи, лишеннымъ всякихъ знаній и способностей. Гораздо лучше офицеровъ рядовые солдаты: простой турокъ является обыкновенно храбрымъ, честнымъ, надежнымъ, веселымъ и стойкимъ человекомъ, изъ котораго, при надлежащей выправкѣ, можно сдѣлать превосходнаго солдата; въ настоящемъ же своемъ видѣ турецкая армія стоитъ ниже всякой другой европейской арміи.

Послѣдній законъ объ устройствѣ турецкой арміи изданъ былъ въ 1869 году; имъ установлена всеобщая воинская повинность магометанскаго населенія. Срокъ службы опредѣленъ въ 20 лѣтъ: 4 года въ линейныхъ войскахъ, называемыхъ низамомъ, 2 года въ первомъ резервѣ и 6 лѣтъ во второмъ резервѣ—редифъ и 8 лѣтъ въ ополченіи—гидъ. Но въ мирное время не находится подъ знаменами и половины низама. Не смотря на введеніе всеобщей воинской повинности, достаточный человекъ всегда имѣетъ возможность откупиться отъ рекрутства и замѣстить себя другимъ лицомъ. Всѣ не-магометанскіе подданные Порты освобождены отъ службы въ регулярной сухопутной арміи, но за то поставляютъ опредѣленный контингентъ для флота, состоящаго почти исключительно изъ подданныхъ греческой національности. Такая мѣра имѣетъ въ виду предупредить частое дезертированіе христіанскихъ подданныхъ: де-

зертировать съ корабля гораздо труднѣе, чѣмъ изъ полка. Турецкая армія раздѣляется на три главныя части: регулярную армію, иррегулярныя и вспомогательныя войска, поставляемыя странами, находящимися въ полувзависимыхъ отъ Порты отношеніяхъ и платящихъ ей дань. Регулярная армія состоитъ въ мирное время изъ 7 большихъ армейскихъ корпусовъ, называемыхъ аордъ; численность ихъ неодинакова и часто мѣняется. Первый аордъ составляетъ гвардейскій корпусъ, стоящій въ мирное время гарнизономъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ; онъ является самымъ отборнымъ войскомъ во всей арміи, прекрасно дисциплинированъ и вооруженъ, а также имѣетъ самыхъ дѣльныхъ офицеровъ. Такъ какъ большая часть иностранныхъ офицеровъ, посѣщающихъ Турцію, видятъ обыкновенно лишь эти гвардейскія войска, то составляютъ себѣ слишкомъ благоприятное, а потому не вѣрное, мнѣніе о качествахъ турецкой арміи. Второй аордъ состоитъ гарнизономъ въ мирное время въ Болгаріи и на Дунаѣ; главная квартира находится обыкновенно въ Шумлѣ; третій корпусъ—румелийскій, четвертый—анатолийскій, пятый—свирійскій, шестой—иракскій и седьмой—іеменскій. Въ послѣднихъ трехъ корпусахъ служатъ почти исключительно азіатцы и африканцы. Регулярная пѣхота состоитъ изъ 146 батальоновъ, численность которыхъ опредѣляется въ мирное время въ 82.000 человекъ, а въ военное въ 120.000. Форма турецкой регулярной пѣхоты состоитъ изъ короткаго казакіна грубаго темно синяго сукна, широкихъ шараваръ такого же цвѣта и неуклюжихъ башмаковъ, легко снимающихся съ ноги (такъ какъ солдаты не могутъ входить въ башмакахъ въ мечети); головной уборъ состоитъ изъ грубой ярко-красной фески безъ козырька—самой некрасивой и непрактической для солдата формы шапки; оружіе почти исключительно англійской фабрикаціи. Солдаты почти никогда не получаютъ въ надлежащее время необходимыхъ имъ предметовъ, а такъ какъ на чистоту и порядокъ не обращается особеннаго вниманія, то нерѣдко воины султана имѣютъ видъ полу-оборванныхъ нищихъ, особенно въ провинціальныхъ городахъ. Въ Босніи и турецкой Краоціи встрѣчаются цѣлыя караулы, одѣтые буквально въ лохмотья. Офицеры по цѣлымъ мѣсяцамъ не получаютъ жалованья; нижнимъ чинамъ тоже никогда не выдается исправно слѣдующее имъ содержаніе. Турецкіе солдаты отличаются почти невѣроятною умѣренностію въ пищѣ: они довольствуются въ день чашкою кофе, горстью варенаго риса и ломтикомъ сушенаго бараньяго мяса. Нѣмцы, французы и англійскіе солдаты давно бы разбѣжались, если бы ихъ продовольствовали подобнымъ образомъ; между тѣмъ въ турецкихъ регулярныхъ войскахъ совершенно неизвѣстны побѣги и бунты: турецкій солдатъ безропотно, безпрекословно повинуется своей судьбѣ и готовъ всюду слѣдовать за своими офицерами. Армія, состоящая изъ такихъ солдатъ, могла бы оказывать чудеса при энергическихъ и умныхъ начальникахъ. Но со времени смерти Омюръ-паши, въ Турціи ощущается крайній недостатокъ въ сколько нибудь способныхъ генералахъ.

Въ регулярной кавалеріи числится 25 полковъ, въ составъ которыхъ входятъ драгуны, спаги, уланы и казаки. Каждый полкъ состоитъ изъ 6 эскадроновъ и въ военное время въ немъ числится (впрочемъ, только на бумагѣ) 1.100 чел., а въ мирное 700. Линейная кавалерія составляетъ самую слабую часть регулярной турецкой арміи. Вмѣсто прежнихъ турецкихъ сѣделъ съ короткими стременами и твердымъ сидѣньемъ, солдатамъ дали европейскія сѣдла съ длинными стременами, на которыхъ турки не твердо сидятъ и вообще чувствуютъ неловкость; точно также неудобна для нихъ и европейская одежда въ обтяжку. Притомъ, въ кавалеріи военное ученіе въ крайнемъ пренебреженіи: здѣсь не имѣютъ и понятія о сомкнутой атакѣ въ карьеръ; вообще, турки плохіе кавалеристы. Исключение составляютъ два такъ называемыхъ казачьихъ полка, одѣтыхъ на подобіе донскихъ казаковъ русской арміи и вооруженныхъ точно также пиками. Они состоятъ преимущественно изъ дезертировавшихъ польскихъ и венгерскихъ солдатъ; офицеры тоже по большей части польскіе ренегаты. Впрочемъ, въ послѣднее время казачьи полки значительно упали какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи; наплывъ венгерскихъ и польскихъ дезертировъ крайне сократился, способные иностранные офицеры тоже рѣдко нынѣ поступаютъ на турецкую службу, которая, вслѣдствіе плохихъ финансовыхъ обстоятельствъ Порты, не представляетъ для нихъ ничего привлекательнаго. Такъ какъ послѣ покоренія русскими Кав-

каза многіе черкесы переселились въ Турцію, то изъ нихъ тоже составленъ кавалерійскій полкъ, пользующійся прекрасной репутаціей. Лошади, употребляемые въ кавалеріи, не велики, но чрезвычайно выносливы и сильны; особенно пригодны они въ горахъ. Такъ какъ на востокѣ существуетъ весьма тщательный уходъ за лошадьми—ихъ хорошо кормятъ и мало употребляютъ въ мирное время—то они имѣютъ прекрасный видъ. При обиліи хорошихъ лошадей въ Турціи, для нея въ военное время легко пополнять убыль въ лошадяхъ, тѣмъ болѣе, что восточная лошадь легко дрессируется и вовсе не боится огня. Артиллерія состоитъ изъ 6-ти полковъ полевой артиллеріи, въ которой по штату должно числиться 90 батарей съ 540 орудіями и 7.000 прислуги, а въ военное время до 9.000. Орудія заряжаются въ большинствѣ съ казенной части; получаютъ они съ германскихъ и англійскихъ заводовъ. По своимъ достоинствамъ артиллерія занимаетъ первое мѣсто во всей турецкой регулярной арміи; артиллерійскіе офицеры стоятъ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо выше пѣхотинцевъ и кавалеристовъ. Въ артиллеріи служатъ многіе иностранцы, особенно французовъ и затѣмъ прусскихъ офицеровъ, занимающихъ должности инструкторовъ; послѣдніе много содѣйствовали улучшенію турецкой артиллеріи. Турки особенно пригодны къ артиллерійской службѣ, вслѣдствіе свойственнаго имъ спокойствія, остраго зрѣнія и часто врожденной имъ способности вѣрно опредѣлять расстоянія по глазомеру. Кромѣ полевой, существуютъ еще крѣпостная артиллерія; численность ея вѣстна. За исключеніемъ большихъ укрѣпленій на Балканѣ и на Дунаѣ, дарданельскихъ фортовъ и нѣкоторыхъ укрѣпленій въблизи Константинополя, всѣ остальные турецкія крѣпости и ихъ вооруженіе представляютъ одну картину безпорядка и упадка. Пушки часто лежатъ на голой землѣ и до того покрыты ржавчиной, что едва ли годны къ употребленію; лафеты по большей части или сгнили, или украденны или употреблены на дрова. Арсеналы и цейхаузы, за исключеніемъ находящихся въ Константинополѣ и показываемыхъ обыкновенно съ гордостью иностраннымъ офицерамъ, находятся въ страшномъ безпорядкѣ, вслѣдствіе всевозможныхъ злоупотребленій. Инженерныя войска состоятъ изъ такъ называемой саперной бригады, въ которой должно числиться 1.600 человекъ. Трудно сказать что нибудь хорошее о турецкомъ инженерномъ корпусѣ; лучшіе инженерные офицеры высокой Порты всегда были иностранцы; теперъ же число послѣднихъ значительно сократилось, какъ потому, что они легко находятъ службу у себя дома, такъ и вслѣдствіе плохихъ финансовыхъ обстоятельствъ Турціи.

Такимъ образомъ численность всей турецкой регулярной арміи можно опредѣлить въ 93.000 человекъ въ мирное время и 152.000—въ военное. Въ случаѣ войны призывается первый резервъ въ 70 000 человекъ, которые распределяются между всѣми родами оружія. Система перваго резерва, заимствованная изъ Германіи. Численность втораго резерва опредѣлена въ 200.000 человекъ; впрочемъ, въ дѣйствительности она далеко ниже, вслѣдствіе недостатка въ офицерахъ, амуниціи и сколько нибудь годномъ оружіи. Вторую часть турецкой арміи составляютъ такъ называемыя иррегулярныя войска; сюда принадлежатъ, во-первыхъ, 16 полковъ жандармовъ (16.000), большую частію конныхъ. Они распределены гарнизономъ по всѣмъ провинціямъ Турецкой Имперіи и состоятъ изъ сильныхъ и мужественныхъ людей, хорошо владѣющихъ оружіемъ; ихъ ненавидятъ за грубость и корыстолюбіе. Къ иррегулярнымъ войскамъ принадлежатъ дѣше-бузуки, спаги, бедуины и другіе отряды волонтеровъ, по большей части конные. Число ихъ трудно опредѣлить даже приблизительно. Башу бузуки набираются преимущественно изъ азіатскихъ и африканскихъ провинцій Турціи, а спаги изъ магометанскаго леннаго дворянства Босніи, турецкой Краоціи и Болгаріи. Во время послѣдней войны съ Россіей число этихъ иррегулярныхъ войскъ опредѣлялось въ 8.000 пѣхоты и 15—16.000 кавалеріи. Во время войны иррегулярныя войска получаютъ только продовольствіе и жалованье, платя же, оружіе и лошадей должны имѣть свое. Такъ какъ эти дивія полчища не имѣютъ и понятія о дисциплинѣ, то они совершенно негодны въ большихъ полевыхъ сраженіяхъ. Въ малой же войнѣ, особенно въ горахъ, они могутъ оказывать неоцѣнимыя услуги вслѣдствіе своей храбрости, выносливости, умѣнья взлѣзть верхомъ и одушевляющаго иногда ихъ диваго фанатизма.

(Изъ № 36 Прав. Вѣстн.).

При этомъ номерѣ прилагается вѣдомость Корочанской городской управы о капиталахъ принадлежащихъ городу, о долгахъ числящихся на городѣ, о недоборахъ, недоимкахъ и о неимѣющихъ расходовъ по городу Корочѣ Курекской губерніи къ 1 января 1876 года.

Довѣдено цензурою. 20-го февраля 1876 года.

Въ губернской типографіи.

Редакторъ В. Кривцовъ.